



Руслан Сидоров

Сохранение и трансляция творчества местных писателей и поэтов силами библиотекарей и читателей. Эссе.

Откуда берутся местные (и не местные) писатели: прозаики и поэты, или, вернее – из кого они вырастают? – спрашиваю сам себя, сам же и отвечаю – из графоманов, – потому как больше им вырасти не из кого.

Кто такие, эти самые, графоманы? Возьмем, по совету Козьмы Пруtkова, в корень, точнее в оба, ибо их два: «граф(о)» и «манн».

С первым понятно: «граф(о)» – греческое – «письмо, пишу», а вот корень «манн» допускает двойное и взаимно-приемлемое толкование: если он

берётся из слова «мания», то графоман – человек одержимый письмом; если «ман» калька германского «man», т.е. человек, то графоман – это человек пишущий или, одним словом, писатель.

В речевом обиходе большинства, однако, слово «графоман» – это нехорошее слово, это обзывательство. Что вдруг?

Человек пишущий, во всяком случае, – пока он пишет, не нарушает заповедей: он не убивает (розовые иллюзии – не в счёт), не крадёт (плагиат в эпоху постмодернизма считается «чужим словом» или «интертекстом»), не прелюбодействует (воображение..., а кто не воображает?).

Графоман, правда, может быть, и лжёт, но ведь ради нашего блага, при условии, что его ложь бескорыстна, «ради красного словца», то бишь – красноречия.

Для того, чтобы из графомана вырос прозаик или поэт, говоря языком математиков, необходимо и достаточно:

- а) наличие способностей (лучше – таланта),
- б) всё остальное...

Что я подразумеваю, говоря «всё остальное»? – многое.

Но, во-первых, признанные образцы литературного красноречия.

Попросту – книги. Во-вторых, возможность обратной связи, т. е. возможность периодически озвучивать написанное, и, по реакции слушателей, судить о его качестве.

В библиотеке им. Гоголя реализуются вышеозначенные «во-первых» и «во-вторых». Осуществляется знаменитое с античных пор триединство: места, времени и действия. Под местом подразумевается аудитория творческого объединения «Дилижанс», под временем – время, а под действием – чтение написанного и слушание (и обсуждение услышанного).

Принимая в этом действии самодеятельное участие, как человек читающий, пишущий и думающий, т.е. живой человек, могу сказать за себя: для меня это очень важно.

Убеждён, ибо знаю, что то же самое очень важно не для меня одного.

Сохранение и трансполяция творчества местных писателей и поэтов силами библиотекарей и читателей : [эссе, прозвучало на Второй межрегиональной Летней библиотечной школе «Краеведческий экспресс-2»] / Сидоров Р. // Библиотечная жизнь Кузбасса : периодический сборник. / Департамент культуры и национальной политики Кемеровской области, Кемеровская областная научная библиотека им. В. Д. Федорова. – Кемерово, 2010. – Вып. 4 (70). – С. 79-80.